

Ж.-К ШЕНЕ

ПОЗДНИЙ АРХОНТ НА ПРИМЕРЕ ХЕРСОНА

Об администрации фемы Херсона нам известно не только по кратким сообщениям письменных источников, но, в основном, по исчисляемым сотнями находкам печатей в Крыму. Такая коллекция происходящих из одного региона печатей может быть сопоставимой только с находками в Преславе, хотя в последнем, из-за краткости византийского присутствия, печати использовались в небольшой отрезок времени. Печати из Херсона охватывают период от ранневизантийского времени до эпохи Трапезундской династии Комнинов.

Византийская администрация прилагала все усилия для сохранения постоянного контроля над городом Херсоном, что было связано не с экономическим значением этой небольшой территории, а с ее стратегической важностью. Херсон играл роль наблюдательного пункта за передвижениями степных народов (таких, как венгры, руссы, печенеги), часто угрожавших европейским провинциям империи. Известный пассаж трактата «Об управлении империи» освещает взаимоотношения между империей и этой отдаленной провинцией. Переправа через Черное море, всегда контролируемая имперским флотом, не являлась большим препятствием. Стратиг, сообщает нам Константин VII, выдавал городу десять литр золота и дополнительные, две литры в качестве вознаграждения за оказываемые жителями города услуги войску (1, р. 286). Херсониты зависели в снабжении продовольственными запасами, которые они привозили на своих собственных кораблях с южного берега Черного моря. В случае неповиновения херсонитов, стратиг должен был переместиться в другую крепость и, отказав в снабжении горожанам, сохранять деньги при себе. Вероятно, Херсон не располагал большой внутренней территорией, поскольку его немногочисленное население не жило за счет местной продукции.

Из трактата «Об управлении империей» мы знаем, что следует различать собственно Херсон и крепости Климагов, расположенные между этим городом и Меотийским озером и Боспором Киммерийским. Далее, к северо-востоку возвышалась хазарская крепость Саркел, построенная с помощью Византии и по приказу императора Феофила (1, р. 182, 186).

О своеобразии администрации Херсона, главным образом, известно по печатям. Отметим, что следует различать печати, относящиеся собственно к городу Херсону и происходящие из провинции. Возможно, в периоды кризисов оба региона мало различались. Любопытно, что Херсон сохранил античные институты, словно изменения периода VII-IX вв., приведшие к образованию средневековой империи, не затронули эту, оставшуюся в стороне провинцию. В средневековом Херсоне все еще существуют *πάτρῃ πόλεως*, экдик, видимо, гражданский, а в X в. — протевон или протевоны, засвидетельствованные с ранневизантийского времени и по XI в. Некоторые должности как, например, довольно загадочный кир, зафиксированы только в Херсоне. Несколько

печатаей с упоминанием этого чиновника датируются VIII в. Может быть речь идет о представителе, которого направлял в город хазарский каган. Добавим, что после долгого перерыва, со второй половины IX в., население Херсона имело право на монетную мастерскую, чеканившую разменную монету для местных нужд. Почти все, известные на сегодняшний день херсонские монеты обнаружены либо на самом городище, либо на территории Крыма (2, р. 91-92).

На печатях хорошо представлены три типа чиновников: стратиги, коммеркарии и архонты. Присутствие коммеркариев не удивительно: письменные источники говорят о роли Херсона в обмене со степными народами. Еще более многочисленные печати стратигов недавно были изучены В.Зайбт и Н.Зайбт (3, р. 91-97), уточнивших их хронологию. Фема Херсона была создана в IX в. Согласно трактату «Об управлении империей», Феофил отправил Петрону Каматира укреплять Саркел. Последний, по возвращении в Константинополь, предоставил отрицательный отчет о деятельности протевона Херсона и посоветовал императору направить туда стратига. Феофил последовал совету и назначил первым стратигом Каматира, человека, наиболее посвященного в дела региона. Дата описанного события спорна. Некоторые исследователи относят его к 833 г. Однако, У.Тредголд передвинул на несколько лет вперед создание фемы, последовавшее, в соответствии с хрониками, вслед за ныне уверенно датируемым 21 апреля 838 г. назначением Иоанна Грамматика на должность патриарха Константинополя. Недавно К.Цукерман предложил отнести образование новой фемы к 840 г. (4, р. 220-221). Но речь пока еще не идет о феме Херсона, поскольку самый древний, сохранившийся «Табель о рангах» Успенского 843 г. знает только стратига фемы Климатов. Существование этой фемы подтверждается печатями. На одной из них, плохой сохранности, упомянут чиновник Климатов и Херсона. И.В.Соколова отнесла эту печать архонту и интерпретировала конец надписи как τῶν κλιμάτων τῆς Χερσῶνος (5, с. 149-150, на фото увеличено в два раза, табл. XV, 14), что стирает различие между этими двумя регионами, отмеченную Константином VII в трактате «Об управлении империей». Однако, ничто не говорит о том, что чиновник о котором идет речь был архонтом. Вторая опубликованная печать Климатов, не лучшей сохранности (6, № 1.81.1). На наш взгляд, более правдоподобно отнести обе печати к стратигу, а о времени их оттиска свидетельствует зафиксировавший эту должность Тактиккон Успенского. К.Цукерман выбрал более приемлемую интерпретацию надписи первой печати, которую не опровергает и изображение на фото: [στρατηγῶ] τῶν κλιμάτων (καί) Χερσῶνος. Речь идет о стратиге, управлявшем и Климатами и Херсоном. Когда обстоятельства стали препятствовать пребыванию стратига в Климатах, он отступил в Херсон, что без сомнения, произошло вскоре вслед за составлением Тактиккона Успенского. В.Зайбт и Н.Зайбт установили, что стратигу Херсона Никифору (принимавшему Кирилла и Мефодия во время их миссии к хазарам в 861 г.) предшествовало на этой должности несколько других. Административная карта византийских территорий Северного Причерноморья будет еще меняться с созданием должности стратига Боспора, также засвидетельствованного по печатям.

Остается третий, часто цитируемый на печатях чиновник – архонт, с упоминанием которого известно около двенадцати экземпляров. Печати архонтов не редки в Византии. Архонты выполняли разнообразные функции, которые все еще остаются малоизученными. Мы оставляем в стороне встречающееся с конца XII в. и явно не

характерное для печатей обозначение термином архонт социального положения нотаблей. Нарративные источники довольно часто называют архонтом правителя независимого государства, официальный титул которого не желал указывать древний автор. Так, например, ханы Булгар, а в X в. цари этого народа часто именуется архонтами Булгарии. Такое же наименование встречается и на печатях: известны печати архонтов Руси или печать архонта Матраха, Зихии и Хазарии.

Среди подданных императора выделяются:

- руководители различных служб, а именно архонты влаттия, хрисоклабия, забария и фимелия (ответственный за публичные игры) ...
- правители народов, которые еще не вошли в состав империи (в основном, славяне); эти архонты были иногда, но не обязательно, выходцами из народа, которым они управляли: самый яркий и древний пример этого – Мавр, архонт сермизианов и булгар (7, № 934; печать датируется VII в.). Напомним также печати Вихетов Эллады (6, № 2.10.1). К этому же типу следует отнести архонта Пачинакии, печать которого была недавно найдена в Дристре. Речь идет о печати Иоанна Кегениса, магистра и архонта Пачинакии, с изображением святого Иоанна Предтечи (8, р. 79-82). Чтение этого имени подтверждено параллельной находкой (9, № 3.2.9). Иоанн Скилица сообщает, что император Константин Мономах разрешил этому печенежскому правителю расположиться с двумя племенами своих соплеменников на территории, включавшей три крепости на юг от Дуная, в феме Паристрий (10, р. 455-457). Этот архонт был одновременно главой административного округа и правителем народа.
- архонты фемы, не очень распространены, исключая архонтов Крита; они касались немногих провинций: Крит, Кипр, Кивирриоты. Мы еще вернемся к их хронологии.
- архонты города, довольно многочисленны как на Востоке, так и на Западе: Абидос, Никея, Гераклея, Хриstopолис, Стровил, Фивы...¹

Придворные звания соответствующие должности архонта

Независимо от исполняемых архонтами функций, звания, которые сопровождали эту должность, почти всегда располагались на одном иерархическом уровне. В VIII в. архонты чаще всего носили чин ипата. В конце VIII-IX вв. они имели ранг спафария или стратора, а в X в. – спафарокандидата. Лишь в XI в. архонты получили доступ к званию протоспафария. Все это прямо указывает на то, что архонты не имели статуса того уровня, как стратиги или логофеты, а занимали место в одном ряду с такими чиновниками, как турмархи или хартулярии.

Хронология архонтов Херсона

Первым известным архонтом Херсона был, вероятно, Зоил, который сыграл определенную роль в восстании против Юстиниана II. Правда, ничто не говорит о том, что Зоил был первым исполнителем обязанностей архонта. Печати не дают дополнительной информации по этому вопросу. Нам известно около десяти печатей различных архонтов, ни одна из которых не может быть датирована ранее VIII в. Однако, этот аргумент не совсем корректен, потому что до 700 г. топонимические уточнения

¹ В качестве примера см. индексы-указатели в трех томах каталога Дамбартон Окс (6) под заголовком архонт.

больших округов, нескольких анонимных печатей епархов и, очевидно, печатей коммерциариев. Ранее VIII в. также не известны печати стратигов с уточненным названием их фемы. Среди печатей архонтов Херсона дошедших до нас, существует печать некоего Зоила, с помещенной на лицевой стороне крестообразной монограммой. Довольно сложно отнести этого Зоила ко времени Юстиниана II. Хотя крестообразные монограммы этого типа и предшествуют эпохе иконоборчества, как это доказывает печать Тервела, болгарского хана, союзника Юстиниана II (7, № 2672). Можно предположить, что пост архонта долго занимал один человек, но одна из печатей архонта, а именно Феодота, должна быть более ранней. Крестообразная монограмма на ее лицевой стороне окружена именем владельца печати. Этот тип монограммы известен на хорошо датированных первой половиной VIII в. печатях Тервела и Артаваста, комита Опсикия. Несмотря на редкость имени Зоила, его повторение не имеет ничего необычного. Это имя, по-видимому, имело местное происхождение. Оно снова встречается на печати стратига Херсона IX в. Названное имя мало представлено в остальной империи.

Довольно трудно разместить в хронологическом порядке различные сохранившиеся печати архонтов, так как эпиграфические критерии слабы. Однако, трудно хотя бы одну из них с полной уверенностью отнести к периоду после 850 г. На их лицевой стороне представлена крестообразная монограмма с обращением, которая исчезает после этой даты. Некоторые из этих монограмм отмечены на печатях до начала XI в. Самой поздней такой печатью является печать с именем Евстрата, патриарха Константинополя, но эти поздние монограммы легко узнаваемы. Таким образом, можно уверенно говорить о том, что должность архонта не пережила учреждение должности стратига Климатов или стратига Херсона. Однако, особая печать, изданная Г.Шлюмберже в его *Сигилографии*, вызывает дискуссии. Она была прочитана издателем как печать Цулы, спафария Херсона. Такая формулировка априори подозрительно, так как придворное звание не должно было сопровождаться топографическим уточнением. Мне известно лишь одно исключение из этого правила. Оно касается Никифора Урана, известного генерала Василия II, иногда называемого магистром Антиохии. Однако его печати не воспроизводят такую формулировку (11, p. 129-140). Следует, таким образом искать другое прочтение печати Цулы. В нашем распоряжении есть только рисунок Г.Шлюмберже, но мы склоняемся в пользу чтения спафария по классической аббревиатуре – после Θ, затем ΑΡΧ вместо характерного для архонта ΑΡΗ (12, p. 238; 13, commentaire). Если это прочтение верно, то на печати указан архонт Херсона. Остается датировать печать. Ее лицевая сторона содержит крест без декора с крестиком в нижнем пространстве. На обратной стороне, над легендой и под ней изображены по три точки. Это указывает на X в., может быть на его середину, но в любом случае, на период после 850 г. Отметим, что имя Цулы, принадлежавшее местному роду, часто встречается в течение следующего столетия, на интересующей нас печати представлена только одной фамилией, без имени – феномен, примеры которого известны в середине X в. (Валантий, судя по печатям сделавший карьеру в феме Востока) (14, p. 297-298). Следовало бы убедиться на самом оригинале печати в верности предложенного в качестве гипотезы нового ее чтения. Если это так, то мы определенно имеем архонта более позднего, чем все другие и вправе предположить, что речь уже не идет о должности, характерной для предыдущего периода. Поскольку мы имеем дело с местным господствовавшим родом, то можно

часто отсутствуют на печатях, за исключением печатей происходящих из некоторых городов, говорящих об открытом проявлении независимости, а этот тип архонта подобен известным в дальнейшем местным князьям, как, например, архонт Зихии в следующем столетии.

Сущность должности архонта

Архонт Херсона был, прежде всего, архонтом города, а не всей провинции, так как византийское господство редко выходило за городские стены. Трудно определить функции существовавшего до XI в. архонта города. Э.Арвейлер видит в нем командующего провинциальной эскадры, опираясь на тот факт, что большинство из имевших архонтов городов были портами, и что налог называемый *archontikion* встречается в касающихся морской торговли документах (15, р. 54-61). Однако, не все города отвечают этому критерию: напомним в этой связи известного по печати XI в. архонта Клавдиополя и Кратеи (16, № 970), или архонта города Преспа, упомянутого в переписке Феофилакта Болгарского (17, письмо 108).

Прежде всего, следует определить, военные или гражданские функции осуществлял архонт. В принципе, чтобы ответить на такого рода вопрос, следует проанализировать другие должности, упомянутые на печатях изучаемого чиновника. В нашем случае это представляет определенную сложность, так как на печатях почти систематически упоминается только должность архонта. В одном из редких исключений архонт соединен с гражданской должностью: Михаил спафарокандидат, императорский нотариус и архонт Никеи (6, № 3.59.1; 13, № 187). В некоторых городах, где находился архонт, встречается также парафилак, чиновник, военный характер которого бесспорен. Архонт, обремененный военной миссией, был бы излишен, если конечно не предположить, что парафилак занимался солдатами, а архонт – моряками. Однако, известен случай когда должность архонта и парафилака Крита исполнял один человек – Иоанн, совмещавший военную и гражданские власти на острове, вероятно, до того, когда сюда был назначен стратиг (6, № 2.36.5). По наблюдению Э.Арвейлера архонт Крипу занимался также и военной деятельностью (18, р. 657). В реальности этот чиновник должен был обеспечивать армию стрелами и копьями, что прежде всего являлось фискальной обязанностью, к тому же, судья Эллады исполнял те же функции. В XI в. Кекавмен поместил архонтию среди фискальных должностей наряду с должностью эк-просопа и василика и весьма ее не рекомендовал, так как фиск над всем довлеет и своими требованиями может повлечь разорение рода (19, с. 196). «Эпархонт» Кипра второй половины IX в. имел фискальные ответственности (20, № 278). Архонт Преспы, к которому обращается Феофилакт, архиепископ Болгарии, принадлежал к большому роду Макремболитов, имевшему традиции гражданской службы с конца XI в. (17, письмо 108).

Херсон, как и другие черноморские города Византии, не имел постоянной защиты в виде гарнизона регулярных византийских сил с конца периода ранневизантийских дуков и до назначения стратига. Когда Юстиниан II захотел наказать людей Херсона, он отправил несколько экспедиций. Первая, не получив сопротивления, устроила массовую резню жителей различных крепостей. Вторая отправилась с осадными машинами, что естественно, ибо Херсон был окружен стенами и имел при этом только 300 солдат для атаки. Из рассказа Феофана явствует, что с этого периода дипломатия являлась основным оружием жителей Херсона. Чтобы противостоять Юстиниану II,

они вынуждены были обратиться к хазарскому кагану. Херсон не располагал и морскими силами. Согласно трактату «Об управлении империей», корабли херсонитов бороздили воды Черного моря, но ничто не указывает на то, что они содержали военный флот. Поддержание порядка на Черном море, где морское превосходство Византии никогда не ставилось под сомнение, осуществлял катепан Пафлагонии, бесспорно базировавшийся в Амастриде.

Архонт был наивысшим представителем византийской гражданской администрации в определенном месте, городе, провинции, а также формирующейся феме. Разумеется, для безопасности архонта сопровождал военный эскорт. Но, когда надо было командовать более многочисленными войсками, назначался стратиг. Так, например, на Кипре, при Василии I, когда византийцы считали уместным взять контроль над островом, они назначали стратига. Когда же, семь лет спустя, был восстановлен статус кво, на место был возвращен архонт. Печать архонта Кипра Михаила, спафарокандидата, с богоматерью фотийского типа, датируется второй половиной IX в. (6, № 3.38.1). Однако, нельзя сказать был Михаил архонтом до, либо после попытки вторичного завоевания острова византийцами. Согласно сочинению «О церемониях» архонт Кипра не исполнял собственно военной функции, так как он был обязан только посылать шпионов, чтобы знать о приготовлениях арабов, расположившихся на противоположных его острову берегах (18, р. 657). Отметим, что если мы знаем действующих архонтов в одно время со стратигами, то нам не известны архонты, сосуществовавшие с судьей фемы.

Тактикон Успенского – единственный, упоминающий архонта Херсона, в касающейся его строке содержит ошибку переписчика. Уверенно можно говорить только о том, что «Табель о рангах» упоминает нескольких архонтов, как это было в феме Диррахий. Как и в Херсоне, здесь казалось бы должно быть место только для одного архонта и следует доказать присутствие нескольких архонтов. В случае с Диррахием была выдвинута гипотеза о том, что архонты находились в 30 крепостях, воздвигнутых в феме или, по крайней мере, в некоторых из них. Видимо, в византийских владениях на севере Черного моря существовало сходное административное устройство. Поэтому я поддерживаю предложенное К.Цукерманом исправление ἀρχ[οντες τῶν Κλιμάτων καὶ Χερσονήσου]. Однако, в эпоху Юстиниана II сосуществовали два архонта, один назначенный императором, другой – каганом. Город Херсон, бесспорно, имел в это время положение, близкое статусу Кипра, совместно управляемого арабами и византийцами. Общий контроль над городом позволял его демилитаризовать.

Архонт Херсона, представитель имперской власти, сохранился до середины IX в., когда стратиг Климатов отступил в Херсон под натиском степных народов (без сомнения венгров). Когда, после разгрома печенегов в 972, степь стала временно безопасной, византийцы вновь развили более расширенную администрацию, создав, как это было принято в империи в это время, маленькие фемы, одна из которых – фема Боспора, именно Киммерийского, поскольку гипотеза о Боспоре Фракийском покоится на ошибочном чтении Б.А.Панченко печати, интерпретировавшего Боспор как Хризополь, тогда как речь идет о Проливах (21, печать № 368). В феме Херсона появилась турма, турма Готии, известная по недавно опубликованной Н.Алексеевко печати (22, р. 271-275).

Присутствие архонта, даже выходца из местной среды, никак не противоречило с сохранявшимися в силе местными представителями – протевонном,² дефенсором и «отцом города». Именно они держали в своих руках защиту города до тех пор, пока не

² Бесспорно было несколько протевоннов. При Юстиниане II Зоил назван протополитом (23, № 45).

был назначен стратиг по совету Каматира, по причине, с его слов, малого доверия, которое можно было оказывать этой местной аристократии. Нет полной уверенности, что стратиг расположил постоянный гарнизон. Согласно трактату «Об управлении империей» в X в. защиту города обеспечивала местная милиция, которая, надо думать, восходит к баллистариям IV-V вв. (24, р. 549-550). Отправляемая для оплаты защитников сумма содержания позволяет говорить о небольшом их количестве, даже если они получали меньше, чем солдаты тагм. Отметим также, что все это касалось довольно скромной общины, состоящей самое многое из нескольких тысяч людей. Херсон не был отрезан от империи, так как, по крайней мере, один из родов херсонитов, а именно род Цулы, сделал карьеру в империи. К ним бесспорно можно причислить и род Протевонов, представитель которых, Никифор, катепан Болгарии, едва не взошел на императорский трон в 1055 г. (25, р. 65). Протевонов по своему социальному положению причислялся к нотаблям, что не позволяет с полной уверенностью связывать одноименный род и Херсон. Некоторые нотабли из Херсона получали самые высокие звания империи, как, например, Калокир, сын протевона Херсона, патрикий и посол Никифора II Фоки к руссам (25, р. 22).

Подводя итоги, следует сказать, что трудно делать выводы об архонтах в целом. Видимо, архонт был представителем центральной власти, обязанным руководить анклавами или городами, освобожденными от прямого управления стратигов. Часто архонта выбирали из населения, которым он должен был командовать. Подобно тому, как император назначил славян в славянских архонтиях Греции, он выбрал жителей Херсона, чтобы сохранить для себя город. Может быть, сомневаясь в верности херсонитов, император в середине IX в. отдал предпочтение назначенному из метрополии стратигу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Moravcsik G., Jenkins R.J.H. Constantine Porphyrogenitus. De administrando imperio. Изд. G.Moravcsik, англ. пер. R.J.H.Jenkins. Washington DC, 1967 (2).
2. Grierson P. Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection. III/1. Washington DC, 1973.
3. Зайбт Н., Зайбт В. Печати стратигов византийской фемы Херсона // Византия и средневековый Крым. Симферополь, 1995.
4. Zuckerman C. Two notes on the early history of the thema of Cherson // Byzantine and Modern Greek Studies. 1997. 21.
5. Соколова И.В. Монеты и печати византийского Херсона. Л., 1983.
6. Catalogue of the Byzantine Seals at Dumbarton oaks and in the Fogg Museum of Art. 1-3. Washington DC, 1991-1997.
7. Zacos G., Verglery A. Byzantine lead Seals. I. Bâle, 1972.
8. Jordanov I. Sceau d'archonte de Patzinakia du XIe siècle // Etudes balkaniques. 1992. 2.
9. Seibt W., Zarnitz M.-L. Das byzantinische Bleisiegel als Kunstwerke. Vienne, 1997.
10. Ioannis Scylitzae. Synopsis Historiarum. Ed. I.Thurn. Berlin-New-York, 1973.
11. MacGeer E. Tradition and Reality in the Taktika of Nikephoros Ouranos // DOP. 1991. 45.
12. Schlumberger G. Sigillographie de l'Empire byzantin. Paris, 1884.

13. Cheynet J.-Cl., Morisson C., Seibt W. Les sceaux byzantins de la collection Henri Seyrig. Paris, 1991. 58.
14. Seibt W. Die byzantinischen Bleisiegel in Österreich I. Vienne, 1978.
15. Ahrweiler H. Byzance et la mer. La marine de guerre, la politique et les institutions maritimes de Byzance aux VIIe-XVe siècles. Paris, 1966.
16. Zacos G. Byzantine Lead Seals. Compiled by J.W.Nesbitt. Berne, 1984.
17. Theophylacti Achridensis epistulae, introduction, texte, traduction et notes par P.Gautier (CFHB XVI/2). Thessalonique, 1986.
18. De Cerimoniis, éd. Bonn.
19. Литаврин Г.Г. Советы и рассказы Кековмена. М., 1972.
20. Photii patriarchae Constantinopolitani. Epistulae et Amphilochia II, éd. B.Laourdas et L.G.Westernik. Leipzig, 1984.
21. Панченко Б.А. Каталог моливдовулов. София, 1908.
22. Alekséenko N.A. Un tourmarque de Gothie sur un sceau inédit de Cherson // REB. 1996. 54.
23. Nikephoros Patriarch of Constantinople. Shot History. Texte, translation and commentary by C.Mango. Washington DC, 1990.
24. Zuckermann C. The early byzantine Strongholds in Eastern Pontus // Travaux et mémoires. 1991, 11.
25. Cheynet J.-Cl. Pouvoirs et contestation à Byzance (963-1210). Paris, 1990.

J.-Cl.CHEYNET

L'ARCHONTE TARDIF: L'EXEMPLE DE CHERSON

Résumé

L'administration de Cherson paraît avoir été un conservatoire des institutions antiques, avec des mentions tardives de père de la ville, d'ekdikos civil, prôteuôn. Trois fonctionnaires apparaissent le plus souvent sur les sceaux, les commerciales dont la présence est justifiée par le rôle de Cherson comme marché au contact des steppes, les stratèges à partir du IXe siècle, qui surveillent, sans grands moyens militaires, les nomades de la steppe et enfin les archontes. La fonction de ces derniers n'est pas claire car à Byzance le rôle des archontes est fort divers, mais ils exercent plutôt une autorité civile. Il paraît acquis qu'ils représentent l'empereur jusqu'à la création du stratège. Ces archontes semblent parfois issus de la population locale. Seul parmi les archontes, Tzoulas échappe à cette classification, car son sceau est postérieur d'environ un siècle au dernier archonte connu et sa fonction ne recouvre sans doute pas la même compétence. On pourrait interpréter cette exception comme la manifestation d'une autonomie locale.